

УДК 808.2

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В.П.ЖУКОВА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ

А.В.Жуков, К.А.Жуков

V.P.ZHUKOV'S PAREMIOLOGICAL THEORY OF THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF PROVERBS

A.V.Zhukov, K.A.Zhukov

*Гуманитарный институт НовГУ,
anatolij.zhukov@novsu.ru; konstantin.zhukov@novsu.ru*

На материале пословиц и поговорок показаны универсальность, исследовательский потенциал и практическая значимость метода аппликации проф. В.П.Жукова. С опорой на этот метод авторами разработана семантическая классификация пословично-поговорочного фонда русского языка.

Ключевые слова: метод аппликации, пословица и поговорка, семантическая классификация

The analyzed proverbial material is used to show universal usability, research potential and practical importance of Vlas Zhukov's method of application. The authors applied this method to develop the semantic classification of the Russian proverbs and proverbial expressions.

Keywords: method of application, the proverb and the saying, the semantic classification

Паремиологическая концепция В.П.Жукова является органической составной частью его фразеологической теории в целом, в основании которой лежит ряд фундаментальных общелингвистических идей. К ним следует отнести положение о неравномерности деактуализации компонентов в составе идиоматических образований и своеобразии плана содержания и плана выражения идиом разного типа, вывод о влиянии фактора оценочности на изменение категориальных свойств фразеологических единиц, положение о роли внутренней формы (образности) в формировании целостного значения и др. Центральное место при этом отводится методу фразеологической аппликации, обладающему значительной объяснительной силой и классифицирующим потенциалом.

Пословицы и пословично-поговорочные выражения во многих отношениях сближаются, как известно, с собственно фразеологизмами, что послужило объективным основанием для включения и тех и других в единый корпус русской идиоматики сторонниками широкого взгляда на фразеологию. Такой подход уже достаточно ясно просматривался в классификации академика В.В.Виноградова, отмечавшего, в частности, что «к области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки» [1].

Примечательно, что в рамках узкого подхода в свою очередь были предприняты попытки «расширения» традиционной классификации, состоящей из фразеологических сращений и единств. В.П.Жуков, применив прием фразеологической аппликации (т.е. структурно-семантического нало-

жения фразеологизма на словосочетание или предложение такого же лексического состава), выделил пять основных типов фразеологических единиц: исторически налагаемые фразеологизмы, обладающие целостным немотивированным значением (*бить баклуши, благим матом, козел отпущения* и под.); налагаемые обороты с целостным немотивированным значением (*перемывать косточки, подложить свинью, куда Макар телят не гонял* и под.); налагаемые фразеологизмы с целостным мотивированным значением (*лежать на боку, мало каши ел, под самым носом* и под.); неналагаемые обороты со «смысловым центром», т. е. наделенные мотивированным, частично целостным значением (*под веселую руку, с молодых ногтей*) и, наконец, неналагаемые, мотивированные фразеологизмы с общим аналитическим значением (*поднимать голос, находить общий язык*) [2].

Семантическая классификация В.П.Жукова, таким образом, строится с учетом признаков налагаемости, мотивированности, выводимости и идиоматичности. Положив в основу эту типологию, авторы настоящей статьи в свою очередь предложили обновленный её вариант, увеличив общее количество выделяемых единиц до восьми [3].

Метод аппликации, разработанный профессором В.П.Жуковым почти полвека тому назад на материале фразеологии, был не менее успешно применён им при классификации пословиц и поговорок русского языка. Тогда же названный метод прошел проверку при подготовке двух принципиально новых словарей — словаря русских пословиц и поговорок и академического фразеологического словаря. Тем самым

Семантическая классификация пословиц
и пословично-поговорочных выражений русского языка

п/п	Примеры пословиц и пословично-поговорочных выражений	Налагаемые	Мотивированные	Выводимые	Мера идиоматичности	Тип паремии
1	<i>В ногах правды нет; В огороде бузина, а в Киеве дядька; В одном кармане смеркается, (а) в другом заря занимается</i>	—	—	—	Сильно идиоматичные	Паремиологические сращения
2	<i>На воре шапка горит; * Не сули журавля в небе, <a> дай синицу в руки</i>	+	—	—		
3	<i>С суконным рылом <да> в калачный ряд; Чёрного кобеля не отмоешь добела; И у стен бывают уши</i>	—	+	—	Средне идиоматичные	Паремиологические единства
4	<i>Из песни слова не выкинешь; Нашла коса на камень; В семье не без урода</i>	+	+	—		
5	<i>В городе (в Москве) толсто звонят, да тонко едят; Быль молодцу не укор; Наша горница с богом не спорится</i>	—	—	+		Пословично-поговорочные выражения
6	<i>* Лучшие синица в руки, чем журавль в небе</i>	+	—	+		
7	<i>Горбатого (одна) могила исправит; Брань на вороту не виснет; Чужая душа — потёмки</i>	—	+	+	Слабо идиоматичные	
8	<i>В чужой монастырь со своим уставом не ходят; В Тулу со своим самоваром не ездят; Суженого и конем (на коне) не объедешь</i>	+	+	+		

уже в середине 60-х годов прошлого века были убедительно продемонстрированы универсальность метода, его широкий исследовательский потенциал и практическое значение.

Метод аппликации, как известно, основан на противопоставлении и одновременном совмещении прямого (буквального) и переносного (образного) содержательных планов той или иной языковой единицы (слова, словосочетания, фразеологизма, пословицы и т.д.). Ср.: и сестра с сестрою говорит — **И звезда с звездой говорит**; обдать кипятком — **обдать презрением**; засидеться в гостях — **засидеться в девках**; намеренно наступать на пятки кому — **наступать на пятки** кому `преследуя, догонять кого-либо`; купить всем сёстрам по серьгам — **Всем сестрам по серьгам**. `1. Каждому своё. 2. Каждый будет наказан, каждому достанется (и правому и виноватому)`. В ходе наложения и сопоставления буквального и переносного планов, этимологического и актуального значений

определяется самая возможность такого соположения, мера семантической неразложимости или, напротив, остаточности составной единицы в целом и отдельных её компонентов, характер образности и мотивировки и мн.др. [4]. Именно последовательное применение этого метода позволило В.П.Жукову достаточно четко и непротиворечиво развести, отграничив их друг от друга, пословицы и поговорки и дополнительно выделить особый класс промежуточных образований — пословично-поговорочных выражений. «Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение» [5]. Именно наличие смыслообразующих слов-компонентов в структуре пословично-поговорочных выражений определяет их особое, промежуточное положение в паремиологическом пространстве. Критерий выводимости, т.е. способности отдельных компонентов употребляться в

прямом, буквальном значении, учитывает в своей паремиологической классификации и Г.Л.Пермяков [6].

В свою очередь, опять-таки в опоре на аппликационный метод, пословично-поговорочные выражения могут быть подразделены далее на два относительно самостоятельных разряда — *пословичные выражения* и *поговорочные выражения* в прямой зависимости от увеличения в их составе количества семантически маркированных компонентов (*В тихом омуте (болоте) черти водятся* 'Тихий, скрытный человек способен на поступки, которых от него, казалось бы, нельзя было ожидать'; *Знает (чуёт) кошка, чьё мясо съела* 'Понимает, что виноват. Говорится о том, кто чувствуя свою вину и возможность расплаты, своим поведением выдаёт себя'; *Большому кораблю большое и плавание* 'Незаурядному человеку предстоит и большая плодотворная деятельность. Говорится как напутствие, пожелание тому, кто заслуженно получает возможность проявить свои **большие способности**') [7].

Аппликационная методика, усиленная комплексным учетом критериев налагаемости, мотивировки, выводимости и идиоматичности, как показал проведенный нами анализ «Словаря русских пословиц и поговорок» [8], работает и при классификации паремиологического материала, что можно обобщить в виде таблицы (см.).

Первую, достаточно замкнутую группу образуют паремии, лишенные аналогов среди свободных предложений, немотивированные с точки зрения современного русского языка и не имеющие в своем составе смыслообразующих слов-компонентов (типа *В ногах правды нет*).

Вторая группа также представлена единичными экземплярами паремий, отличающимися от единиц первой разновидности только наличием формальной налагаемости (типа *На воре шапка горит*).

Третью группу входят неапплицируемые пословично-поговорочные выражения, в составе которых нет смыслообразующих компонентов, но которые обладают мотивированной внутренней формой (типа *И у стен бывают уши*).

Четвёртая группа паремий является самой многочисленной: это налагаемые, мотивированные и невыводимые идиоматичные выражения (типа *Нашла коса на камень*; *Быть бычку на верёвочке*; *В дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет*; *Обжёгся на молоке, дует и на воду*; *Москва от копеечной свечки (свечи) сгорела (загорелась)*; *С лихой (с паршивой) собаки хоть шерсти клок*; *Яблоко от яблони недалеко падает*; *У семи нянек дитя без глаза*; *Сухая ложка рот дерёт* и многие другие.

Пятую группу образуют неналагаемые, немотивированные паремии со смысловым центром (типа *Наша горница с богом не спорится*).

Шестая группа представлена единичными примерами налагаемых немотивированных выражений, отдельные компоненты которых явно «просвечивают» на общем фоне паремиологического содержания (типа *Лучше синица в руки, чем журавль в небо*).

Седьмую группу составляют неналагаемые пословично-поговорочные выражения, мотивировка

которых поддерживается наличием одного-двух семантически маркированных компонентов (типа *Горбатого (одна) могила исправит*): *Будь жена хоть коза (коса), лишь бы золотые рога*; *В чужом глазу сучок видим, а в своём <и> бревна не замечаем*; *В чужую жену чёрт ложку меду кладёт (положил)* и под.

Восьмая группа, как и четвертая, достаточно репрезентативна. Её образуют налагаемые, мотивированные и выводимые пословично-поговорочные выражения, входящие в паремиологическое ядро русского языка (типа *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*; *Залетела ворона в высокие (в боярские) хоромы*; *Без меня меня женили*; *Баба с возу — кобыле легче*; *Бодливой корове бог рог не даёт*; *Была бы шея, (а) хомут найдется*; *В пустой бочке звону больше*; *Пустили козла в огород*; *Тихие воды глубоки*; и многие др.

Паремиологические единицы, входящие соответственно в группы с пятой по восьмую, образуют множество пословично-поговорочных выражений. От того, насколько представлены в паремии свойства налагаемости, мотивированности и выводимости, в конечном счете зависят и идиоматические качества конкретного пословично-поговорочного выражения и его место в общей классификации.

В связи с рассматриваемым кругом вопросов важным представляется следующее замечание. Идиоматичность языкового знака (слова, словосочетания, фразеологизма, пословицы, поговорки и т. д.) состоит в том, что его реальное содержание всегда шире, богаче того, которое ассоциируется с суммарным содержанием исходных составных частей (морфем, словоформ, компонентов и т.п.), «выводится» из них. Чем очевиднее отрыв от исходных значений и соответствующей реальной действительности, тем выше степень идиоматичности, и наоборот. Вместе с тем следует помнить, что «на каждом языковом уровне идиоматичность проявляется своеобразно» [9].

Таким образом, фразеологическая теория В.П.Жукова и паремиологическая концепция как её неотъемлемая составная часть обладают свойством внутренней системности, так как подчинены единому методологическому принципу, обладающему большой эвристической силой. Метод аппликации, открытый выдающимся ученым и надёжно проверенный им и его последователями в фундаментальных теоретических штудиях, а также в серии фразеологических и паремиологических словарей, лишней раз доказал мудрость чеканного афоризма Ф.Ларошфуко: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Новаторские паремиологические идеи В.П.Жукова нашли последователей не только среди представителей созданной им школы, но и в лице его опосредствованных учеников. Ср., например [10; 11].

1. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 133.
2. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986. С. 89.
3. Жуков А.В., Жуков К.А. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. № 36. С. 55-58.

4. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. С. 12-13.
 5. Жуков В.П. О словаре пословиц и поговорок // Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991. С. 12.
 6. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988. С. 37, 39.
 7. Жуков К.А. Пословично-поговорочные выражения в семантико-типологическом аспекте // Вестник Новгородского государственного университета. 2000. №21. С. 61-65.
 8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991. 536 с.
 9. Жуков В.П. Идиоматичность фразеологизма в сопоставлении с идиоматичностью слова // Избранные работы по русскому языку / Литературная и диалектная фразеология: история и развитие. Пятые Жуковские чтения. Т. 2. Великий Новгород, 2011. С. 297.
 10. Лепешаёв И.Я. Паремиялогия як асобны раздзел мовазнаўства. Гродна, 2006. 279 с.
 11. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-н/Д, 2002. 239 с.
- References**
1. Vinogradov V.V. Osnovnye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny [Basics of Russian phraseology as a linguistic discipline]. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected papers. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977, p. 133.
 2. Zhukov V.P. Russkaya frazeologiya [The Russian phraseology]. Moscow, 1986, p. 89.
 3. Zhukov A.V., Zhukov K.A. K voprosu o sushchestvennykh svoystvakh i semanticheskoy klassifikatsii frazeologizmov [To essential properties and semantic classification of idioms]. Vestnik of NovSU, 2006, no. 36, pp. 55-58.
 4. Zhukov V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov [Semantics of idioms]. Moscow, 1978, pp. 12-13.
 5. Zhukov V.P. O slovare poslovits i pogovorok [About the dictionary of proverbs and sayings]. Slovar' russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. Moscow, 1991, p. 12.
 6. Permyakov G.L. Osnovy strukturnoy paremiologii [Basics of structural paremiology]. Moscow, 1988, pp. 37, 39.
 7. Zhukov K.A. Poslovichno-pogovorochnye vyrazheniya v semantiko-tipologicheskom aspekte [Semantics and typology of paremiology]. Vestnik of NovSU, 2000, no. 21, pp. 61-65.
 8. Zhukov V.P. Slovar' russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. Moscow, 1991. 536 p.
 9. Zhukov V.P. Idiomaticnost' frazeologizma v sopostavlenii s idiomaticnost'yu slova [Idiomaticity of an idiom and idiomaticity of a word]. Izbrannye raboty po russkomu yazyku / Literaturnaya i dialektnaya frazeologiya: istoriya i razvitie. Pyatye Zhukovskie chteniya [Selected works in the Russian language. Literal and dialect phraseology: history and development. Zhukov readings 2011]. Velikiy Novgorod, 2011. Vol. 2, p. 297.
 10. Lepeshay I.Ya. Paremiyologiya yak asobny razdzел movaznaŭstva [Paremiology as special discipline of linguistics]. Grodna, 2006. 279 p.
 11. Savenkova L.B. Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian paremiology in semantic and cultural aspects]. Rostov-on-Don, 2002. 239 p.